

§ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Саврыга К.П.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИНИМАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВА МЕСТА ИНКОРПОРАЦИИ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: Государства прибегают к услугам частных военных и охранных компаний во время военных конфликтов и оккупаций, для выполнения задач, считавшихся ранее привилегией военнослужащих. Однако, так же как и военнослужащие, сотрудники частных военных компаний способны совершать противоправные деяния в нарушение норм международного права. В данной статье, автором исследован правовой режим ответственности и обязательства, субъектом которого являются принимающее государство и домашнее государство (места инкорпорации). Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что они не вступают непосредственно в договорные отношения с частными военными компаниями, и не могут являться непосредственными виновниками совершения ими военных преступлений или иных серьезных нарушений международного права, на них лежит непосредственная обязанность по соблюдению обязательств должной осмотрительности в отношении норм международного гуманитарного права, законов о нейтралитете и международного права прав человека.

Abstract: Various states use the services of private military and security companies during armed conflicts and occupations in order to perform tasks that were previously considered as a privilege of the military. However, as well as the military personnel, the employees of private military companies are able to commit unlawful acts in violation of international law. In this article, the author studied the legal regime of responsibility and commitment, the subject of which is the receiving State and the home State (place of incorporation). The author concludes that despite the fact that they do not enter directly into agreements with private military companies, and cannot be directly responsible for committing military crimes or other serious violations of international law, they shall have a duty to comply with due diligence obligations in respect with the norms of international humanitarian law, neutrality laws and international human rights law.

Ключевые слова: государство инкорпорации, домашнее государство, нейтралитет, военные преступления, право прав человека, международное гуманитарное право, ответственность государства, частные военные компании, международно-правовая ответственность, принимающее государство

Keywords: State of incorporation, home State, neutrality, military crimes, human rights law, international humanitarian law, the responsibility of the state, private military companies, international legal responsibility and host State.

Обязательства принимающего государства.

Международное право налагает на государство обязанность предотвращать, расследовать и налагать наказание за противоправное поведение на своей территории. Данное обязательство вытекает из признания суверенитета государства на определенной территории. Из этого следует, что принимающей государство обязано будет принять определенные меры для контроля за частными военными и охранными компаниями (ЧВОК).

В случае, если государство, в котором действуют ЧВОК, которое как правило является местом военного конфликта не обладает необходимым количеством ресурсов или его институты не способны выполнять свои функции, то ответственность и обязательства за контроль за ЧВОК возлагаются на государства-наиматели и государства места инкорпорации.

Наиболее основное обязательство, которое возлагается на принимающее государство, это обязанность следить за соблюдением норм международного гума-

нитарного права, защищать гражданских лиц, а так же производить расследование и налагать наказание на нарушителей, выраженное в ст.1 всех четырех Женевских конвенций и первого Дополнительного протокола¹.

Данная статья предполагает не только то, что государство должно воздерживаться от нарушений норм международного гуманитарного права, более того, оно должно принимать позитивные меры для его соблюдения.

Так, фраза “в любых обстоятельствах” подразумевает, что данное положение является безусловным и не связано с применением принципа взаимности².

Данное обязательство применяется не только в международных вооруженных конфликтах, но и во внутренних, если они подпадают под ст.3 Женевских конвенций. Так в Nicaragua суд осудил действия США, которые подстрекали частных лиц к совершению нарушений ст.3 в немеждународном вооруженном конфликте³.

Ряд авторов считают, что ст.1 является лишь декларативным положением⁴, однако данное мнение на сегодняшний день находится в меньшинстве, в том числе из-за грамматического толкования данной статьи, которое подразумевает, что государства обязуются взять на себя эти обязательства⁵.

Одним из важных положений данной статьи является то, что государства так же обязаны следить за соблюдением норм международного гуманитарного права частными лицами. Данное обязательство присутствует во всех отношениях между государствами и негосударственными акторами во время вооруженных конфликтов.⁶

Данное положение так же отражено в документе Мотрё, которое обязывает государства, имеющие дело

с ЧВОК принимать меры для соблюдения норм международного гуманитарного права⁷.

Таким образом, соблюдение норм международного гуманитарного права требует от принимающего государства принимать некие позитивные шаги для того, что бы предупреждать, пресекать и наказывать нарушения норм международного права.

Данное обязательство является обязательством должной осмотрительности, а значит требует наличие фактической возможности государства пресечь или наказать за совершение нарушения, о котором оно знало или должно было знать⁸.

Данный вид обязательств не является чуждым для международного гуманитарного права. Так, подобные обязательства так же закреплены в ст.77(2) Дополнительного протокола, касающийся обязательства государств исключить участие несовершеннолетних моложе 15 лет в международных вооруженных конфликтах и 86(2), которая возлагает ответственность на командира, которые не использовал свою власть для пресечения и наказания за совершения нарушения норм международного гуманитарного права.

Если государство не принимает меры, которые являются достаточными для предотвращения правонарушений или все возможное меры, хотя они и не в состоянии повлиять на ситуацию, то оно может быть подвергнуто международной ответственности. Естественно, лишь факт совершения ЧВОК нарушения норм международного права на территории принимающего государства не говорит о нарушениях со стороны государства. Для этого необходимо будет доказать, что государство знало или должно было знать о нарушении, а так же тот факт, что оно не принимало мер или, если данные меры были недостаточны, не приняла всех возможных мер, независимо от результата, для предотвращения, пресечения и расследования данных нарушений.

Обязанность государств соблюдать международное гуманитарное право не только служит механизмом для привлечения к ответственности *post factum*, оно так же служит инструментом установления минимального стандарта поведения для всех государств.

Помимо основного обязательства, закрепленного в ст.1 Женевских конвенций, сами конвенции и дополнительные протоколы к ним содержат ряд положений, касающиеся защиты отдельных категорий лиц, во время

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года) 1125 UNTS 3; Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War. 12 august 1949, United Nation Treaty Series №972;

² Prosecutor v.Kupreskic, ICTY, IT-95-16-T, 14 January 2000, para.517; Pictet J. “Commentary to the Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War”, ICRC, 1958, p.15.

³ Military and paramilitary activities in and against Nicaragua(Nicaragua v.USA) Merits, ICJ, para.219-220.

⁴ UCIHL, “Expert Meeting on Private Military Contractors”, Geneva, 2005, p.43.

⁵ Tonkin H. “State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)” Cambridge University Press, 2013, p.126.

⁶ Fleck D., “International Accountability for Violations of the Ius in Bello: the Impact of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law”, in Journal of Conflict and Security Law, Vol. 11, No. 2, 2006,p.181-182.

⁷ Montreaux document, Un.Doc. A/63/467-S/2008/636, part1,para.9

⁸ ICRC, Customary International Humanitarian Law Study, ICRC, 2009, p.509

военных конфликтов, в особенности гражданских лиц, женщин и детей.

Так ст.27 Четвертой конвенции, которая устанавливает, что гражданские лица должны быть защищены от насилия или угрозы его применения, а так же оскорблений или публичного вмешательства в их личную жизнь. Так же, установлена защита женщин от любых посягательств на их честь, в частности изнасилования, проституции или любой формы недостойного поведения. Схожее положение содержит ст.76 первого Дополнительного протокола и ст.77, устанавливающая защиту несовершеннолетних.

Исходя из этих положений, мы можем говорить о наличии у государств обязательства должной осмотрительности, в отношении защиты женщин и несовершеннолетних от незаконных посягательств. Данное положение особо значимо в отношении ЧВОК, которые действуют во враждебной обстановке и часто вооружены, например при проведении разведывательных мероприятий или содержании различного рода лагерей и центров.

Так же необходимо отметить, что государство может быть признано ответственным за не принятие мер для пресечения противоправной деятельности в отношении правонарушений, совершенных сотрудниками ЧВОК, хотя и вне их рабочего времени, но если такая деятельность носила регулярный или систематический характер.

Данное обязательство является особо значимым, в свете нарушений, совершенных сотрудниками ЧВОК DунСогр на территории Боснии и Герцеговины⁹.

В отношении немеждународных вооруженных конфликтов ни одна статья не содержит обязательств государства защищать жен и детей в особенности, защита гражданского населения ограничивается лишь общими положениями общих ст.3 и ст.1.

Международное гуманитарное право обязывает государство пресекать и наказывать нарушения норм международного гуманитарного права, данные обязательства существуют как конкретизирующие в отношении общего обязательства, закрепленного в ст.1 Женевских Конвенций.

В первую очередь речь идет о серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права, так ст.49(1), 50(1), 129(1), 146(1) возлагают на государства обязанность криминализовать в своем национальном законодательстве все правонарушения, подпадающие

под определение серьезных нарушений и затем принять необходимые положения, которые бы обеспечивали универсальную юрисдикцию в отношении данных преступлений.

Так например, сотрудники ЧВОК Titan Corp и САСИ участвовали в противоправных действиях в тюрьме Абу-Грейб на территории Ирака в 2003-2004 гг.¹⁰ В подобных случаях, принимающее государство должно быть наиболее удобным форумом для проведения судопроизводства в отношении нарушителей. Однако, в случае, если принимающее государство связано международным договором о неподсудности, как в вышеуказанном случае¹¹, то государство обязано выдать данных лиц той стороне, которая может иметь над ними юрисдикцию или, в случае существования такого, международному трибуналу¹².

Так же на государствах лежит обязанность пресекать и наказывать за нарушения норм международного гуманитарного права, которые не являются серьезными согласно ст.49(3), 50(3), 129(3), 146(3). И хотя непосредственно обязанность принять необходимое законодательство для криминализации не закреплена, но считается, что государства обязаны использовать уголовные санкции для данных деяний и лишь затем, воздействовать административными методами¹³.

Так же необходимо отметить, что уголовное преследование серьезных нарушений норм международного гуманитарного права предполагает универсальную юрисдикцию, в то время, как для несерьезных нарушений предусмотрена национальная¹⁴.

В отношении немеждународных вооруженных конфликтов, существуют схожие положения, однако, основным положением обязывающее соблюдать международное гуманитарное право является закрепленное ст.1. Так же необходимо отметить, что государство может быть признано ответственным за не принятие необходимых законодательных актов, криминализирующих нарушение общей ст.3.¹⁵

Так же, помимо обязательств пресекать преследовать нарушение международного гуманитарного пра-

⁹ Maffai M., "Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas", Wisconsin International Law Journal, 09, 2008, p.1095

¹⁰ Fay Report, "Investigation of the Abu Ghraib Detention Facility and 205th Military Intelligence Brigade" (August 2004).

¹¹ CPA Order n.17 of 2004, s.4(2)

¹² Montreux document, Part 1, para.11

¹³ ICRC, "Commentary to Geneva Convention IV, ICRC, p.594.

¹⁴ Meron T., "International Criminalization of Internal Atrocities", American Journal of International Law, 89, 1995, pp.569-570.

¹⁵ Prosecutor v. Delalić (Celebici case), ICTY, paras.163-167.

ва, на принимающем государстве лежит обязанность предотвращать нарушение норм прав человека.

Современная концепция международного гуманитарного права и права прав человека гласит, что международное гуманитарное право хоть и является *lex specialis* в отношении международного права прав человека в вооруженных конфликтах¹⁶ и является предметом компромисса между военной необходимостью и правами человека, его действие не осначает полное прекращение применения прав человека на территории охваченной вооруженным конфликтом. В той части, в которой нормы международного гуманитарного права не заменяют собой право прав человека, оно продолжает применяться соответствующим отношениям.

Все международные конвенции и договоры, касающиеся прав человека содержат в себе положение, обязывающее государства защищать на своей территории и обеспечивать их соблюдение.

Соответствующее обязательство так же закреплено в документе Монтрё, который гласит, что принимающее государство должно принять необходимое законодательство, обеспечивающее соблюдение и защиту прав человека, а так же должную охрану, расследование и возмещение за соответствующие нарушения¹⁷.

Принимающее государство, которое не соблюло вышеуказанные условия, будет призвано к международное ответственности за деяния ЧВОК, совершенные на его территории. Даже если ввиду ряда обстоятельств государство потеряло контроль за территориями или имеет лишь частичный контроль, оно все равно остается обязанным принимать меры по защите прав человека, которые в данных обстоятельствах являются разумными и возможными.¹⁸ В тоже самое время, данные обязательства не должны ложиться невыполнимым или непропорциональным бременем на государство.

Международные организации, занимающиеся правами человека, часто отмечали, что государство должны обращать повышенное внимание на тех индивидов или группы лиц, которые являются источником повышенной опасности для прав и свобод человека. Схожего мнения придерживаются и международные судебные инстанции¹⁹.

¹⁶ *Tonkin H.* "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)" Cambridge University Press, 2013, p.149

¹⁷ Montreux document, Part 1, para.10

¹⁸ *Ilascu v. Moldova and Russia*, App.48787/99, ECHR, 8 July 2004, para.313

¹⁹ *Tugar v. Italy* App.22869/93 ECHR 18 October 1995 para.29; *Neira v. Peru*, IACHR, 19 January 1995, para.19

Данный принцип является релевантным по отношению вопроса о контроле принимающего государства за действиями сотрудников ЧВОК. Множество ЧВОК выполняют задачи, которые по своей сути связаны с определенным риском, при том не только для них самих, но и для окружающих. Так же необходимо учитывать обстановку, в которой им приходится действовать. Так, согласно доклада Палаты Представителей США, сотрудники Blackwater совершали по 1.4 использования оружия в неделю в Ираке с 2005-2007гг. из них 80% были инициированы самими сотрудниками, из которых 80% повлекли вред здоровью или нанесение имущественного ущерба. В конце концов это вылилось в перестрелку в Багдаде, в которой 34 человека, включая женщин и детей были убиты или ранены, при отсутствии оправдания или провокации.²⁰

Так же на государстве лежит задача защищать лицо, если доподлинно известно, что его жизни угрожает реальная опасность²¹. Однако, для того, что бы государство подлежало ответственности за нарушение данного обязательства необходимо, что бы оно знало или должно было знать о данных угрозах, что весьма проблематично, особенно в обстоятельствах вооруженного конфликта.

Однако применение данного вида ответственности возможно, если предположить его применение в отношении группы лиц в определенной местности. Так в *Digna Ochoa* суд установил, что государство должно обеспечить безопасность правозащитникам, которые получили письма с угрозами, и даже более того, обязано обеспечить безопасность и спокойную работу в офисе организации²². В таком случае, государство будет обязано принимать усиленные меры контроля, если ЧВОК работают в «зоне высокого риска» нарушения прав и свобод человека, так например, при патрулировании многолюдных улиц.

Так же необходимо обрати внимание на специальный режим в отношении женщин и детей.

В отношении детей, Конвенция о правах детей предусматривает, что государства должны защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации. А так же принимать меры для предотвращения соответствующей эксплуатации и использования в схожих целях.

Ст.3 Конвенции об уничтожении всех форм дискриминации в отношении женщин запрещает гендерную

²⁰ US Department of Justice Press Release 08-1069, 8 december 2008

²¹ *Herra Rubio v. Colombia*, UNHRC, UN.Doc. CCPR/C/OP/2 p/192; *Osman v. UK* ECHR, App.23452/94, 28 october 1998, para.116

²² *Digna Ochoa and Placido v. Mexico*, IACHR, 17 november 1999

дискриминацию. Комитет соответствующей конвенции под гендерной дискриминацией так же понимает гендерное насилие. Комитет так же утверждает, что государства не исполняющие свои обязательства по пресечению, предупреждению и наказанию соответствующих актов могут быть признаны ответственными за их совершение²³.

Для того, чтобы снять с себя данные обязательства, государству необходимо криминализировать соответствующие деяния, а так же пресекать, предупреждать и расследовать свершившиеся правонарушения. Так например, это может выражаться в схеме лицензирования ЧВОК или вопросов предоставления оружия, надзирающего офицера и т.д.

Так же по мимо вышеуказанных обязательств у принимающего государства есть обязанность расследовать и карать за нарушение вышеуказанных норм, так же необходимо отметить обязанность государства предоставлять возмещение потерпевшим.

Так в Международном пакте о гражданских и политических правах²⁴ в ст.2(3) говорится о праве человека на возмещение за причиненный вред, а в ст.2(1) приводится общее обязательство государств преследовать и карать за правонарушения.

Европейская конвенция о правах человека²⁵ в ст.13 провозглашает право человека на получение возмещения за нарушение его прав. В дополнении к этому, в конвенции в ст.2 и 3 закреплены дополнительные обязательства для государств по расследованию и наказанию людей виновных в убийстве, пытках и истязаниях.

Так же в конвенции против пыток²⁶, в ст.12 установлена обязанность государств производить эффективное и беспристрастное расследование если есть основание полагать, что пытки или иное унижающее обращение было совершено в юрисдикции данного государства.

Так возмещение предполагает не только наказание виновного лица, а так же выплату компенсации, оно так же включает в себя процедурные моменты, касающиеся качества и скорости расследования, а так же производства по жалобам, не зависимо от того, было

ли нарушение на самом деле²⁷. Однако, при этом дело должно хотя бы подразумевать правонарушение и не быть абсурдным²⁸.

В отношении вооруженного конфликта необходимо определить где возникает право гражданина на возмещение. Так лишь сам факт лишения жизни во время конфликта не является основанием для возмещения. Однако, если такое лишение жизни содержит в себе признаки нарушения норм международного гуманитарного права, то право на возмещение должно возникнуть²⁹.

Необходимо отметить, что обязательство о расследовании нарушений и наказании лиц их совершивших распространяется не только на государственных служащих, совершивших преступление, но и на частных лиц³⁰.

Принимающее государство так же обязано предоставить необходимое возмещение в отношении нарушенных прав, которые будут нарушены сотрудниками ЧВОК. Так, международные трибуналы ясно обозначили, что случаи содержащие в себе пытки, убийства и унижающее обращение должны подвергаться уголовному преследованию. И применение в отношении них административных и дисциплинарных санкций не допустимо³¹. Более того, производство расследования должно быть передано в орган отличный от принадлежности нарушителя, а само расследование должно быть быстрым и публичным. Обстоятельства, например чрезвычайное положение, в регионе учитываются, но не может быть основанием для чрезмерного затягивания расследования или его отсутствия³².

Если потерпевший заявляет, что принимающее государство не способно или не расследовало нарушение его прав сотрудниками ЧВОК, то он может подать требование о выплате компенсации в отношении государства, и получить компенсацию, если такое возможно³³.

²⁷ *Klass v.Germany*, ECHR, app.5029/71, para.164

²⁸ *Silver v.UK*, ECHR, app.5947/72, para.113

²⁹ *Watkin K.*, "Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict", *American Journal of International Law*, 98, 2004, p.33

³⁰ *Valasquez Rodriguez v.Honduras*, IACHR, 29 june 1988, para.176; *Secic v.Croatia*, ECHR, app.40116/02, 31 may 2007, para.53

³¹ *Bautista de Arellana v.Colombia*, UNHRC, UN Doc.CCPR/C/55/D/563/1993, para.8.2; *X and Y v.Netherlands*, ECHR, app.8978/80, para.27; *Valasquez Rodriguez v.Honduras*, IACHR, 29 june 1988, para.176; *Secic v.Croatia*, ECHR, app.40116/02, 31 may 2007, para.177

³² *Assenov v.Bulgaria*, ECHR, app.24760/94,1998-VIII

³³ *Osman v.UK*, ECHR, app.23452/94, 28 october 1998, para.18.

²³ CEDAW Committee, General Recommendation 19(30 january 1992), UN Docs. A/47/38 para.6

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, UNGA Res/2200/A(XXI)

²⁵ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163

²⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, UNGA Res.39/46 (XXXIX)

Государство место инкорпорации.

Однако, на выполнение данных обязательств может повлиять наличие соглашения о неподсудности или предоставлении иммунитета, как то, что было заключено между США и Ираком в отношении сотрудников ЧВОК, работающих на правительство США.

Так данное соглашение, в отличие от других соглашений о статусе вооруженных сил, например с Корей, полностью изымает сотрудников ЧВОК из под действия гражданского, административного и уголовного права на время и в связи с выполнением ими контракта, при том, не создает каких либо иных способ для уголовного преследования нарушений на месте³⁴. Таким образом создавая правовой вакуум в поросах привлечения сотрудников ЧВОК к ответственности за совершенные ими правонарушения.

Принимающее государство, должно иметь определенные возможности для установления контроля над ЧВОК. Так международное гуманитарное право и право прав человека возлагают на государство определенные обязанности в пресечении, предупреждении и расследовании правонарушений.

Так общая ст.1 Женевских конвенций устанавливает обязанность государств соблюдать международное гуманитарное право не только пассивно, воздерживаясь от нарушений, но и принимать активные меры к тому, что бы исключить возможность нарушения международных норм, а в случае их нарушения привлечь виновных к ответственности.

Международное право прав человека, предъявляет схожие требования к государству. Так оно обязывает государство не только пресекать преступление, которое уже начало иметь место, но и обращать повышенное внимание на объекты и лица, которые могут служить источниками повышенной опасности.

Разумеется, государство, на территории которого проходит вооруженный конфликт, не будет в состоянии полностью выполнять свои обязательства в отношении контроля за поведением ЧВОК и пресечением и наказанием противоправных деяний. Международное право отвечает на данные вызовы двумя способами, во первых, ввиду того, что данные обязательства являются обязательствами должной осмотрительности, они берут в расчет возможность государства по предотвращению, пресечению и наказанию за право нарушения, с другой стороны, часть ответственности может быть переложена на государство-наимателя или государство места инкорпорации.

Международное право не стремится налагать какую либо ответственность на государство места инкорпорации международных компаний. По общему правилу, государство не несет ответственности за деяние юридического лица, если данные деяния не могут быть приписаны ему исходя из норм уголовной ответственности. А значит государство места инкорпорации, или места расположения основных органов управления, если мы говорим о теории оседлости, не будет нести ответственности за деяния ЧВОК, за исключением специально предусмотренных случаев.

Так одной из основных обязанностей государств в отношении частных лиц, является не допущение использования своей территории для ведения деятельности, которая направлена во вред другому государству. Данный принцип был сформулирован еще в деле *Corfu*³⁵. Данное обязательство, как и иные международные обязательства, требует от государства не только воздерживаться от такого поведения, но и пресекать его³⁶.

И хотя в случае с *Corfu* само нанесение вреда и акт его нанесения произоли в той стране, в которой изначально находился источник опасности, в академических кругах сложился консенсус, что такое же правило будет применяться, даже если непосредственный вред будет причинен на территории третьего государства³⁷. Соответственно, государство должно принимать позитивные меры для предотвращения данных актов, особенно, если они направлены против территориальной целостности³⁸.

Подобные обязательства утверждены так же в сфере экологии³⁹, борьбы с терроризмом⁴⁰, вмешательства в дела иного государства⁴¹ и т.д.

Мы установили, что государство места инкорпорации, несет определенную ответственность за действия

³⁵ *Corfu Channel*(UK v.Albania) ICJ, Report 1949, para.22

³⁶ UN Secretariat, Survey of International Law, UN Doc. A/CN.4/L Rev.1(1949)p.34-35

³⁷ *Brownlie I.* "System of the Law of Nations: State Responsibility", Oxford, 1983, p.182

³⁸ UNGA Res. 2625(XXV)(24 october 1970), UN Doc.A/8028

³⁹ Trail Smelter Arbitration, RIAA vol.2, 1938, p.1905.; Gehring "Liability for Transboundary Environmental Damage: Toward a General Liability Regime?", European Journal of International Law, 4, 1993, p.92

⁴⁰ UNGA Res. 49/60,(9 december 1994) UN Doc.A/RES/49/60

⁴¹ UNGA Res.2625, para.2

³⁴ *Tonkin H.* "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)"Cambridge University Press, 2013, p.167

ЧВОК, однако, для установления данной ответственности необходимо два элемента: действия ЧВОК, которые считались бы противоправными и неисполнение государством своей обязанности по пресечению данной деятельности. Необходимо отметить, что хотя разное экономическое положение стран и принимается во внимание при определении ответственности, оно не может быть основанием для полного освобождения от нее, равно как и отсутствие необходимо законодательства или институционального оформления⁴².

Одним из основных принципов международного права является принцип суверенитета государств на своей территории. Из которого выводится обязательство не вмешиваться в дела иного государства прямым или косвенным способом. Так же данные принцип требует от государства пресекать деятельность частных лиц, которые вмешиваются во внутренние дела иного государства⁴³.

Хотя официально ЧВОК отрицают, что они имели контакты с группами повстанцев, имеющими целью свержения правительства. Зеленая книга Соединенного Королевства свидетельствует, что повстанцы нанимали Omega Support Ltd во время конфликта с правительственными войсками в Заира в 1996-97гг. После победы повстанцев, свергнутое правительство наняло ЧВОК SafeNet⁴⁴. Такие сведения имеются в отношении конфликтов в Уганде и Судане. Так же необходимо отметить, что в истории были прецеденты, когда одно государство нанимало ЧВОК для подготовки свержения правительства иного государства, как это было в случае с Анголой и Конго-Браззавиль⁴⁵.

Существуют два источника норм, которые запрещают государствам вмешиваться в дела иного государства и обязывают их пресекать всякую подобную активность, которая происходит на их территории. Так ст.2(4) Хартии ООН запрещает применение силы на международной арене, а ст.2(7) запрещает ООН вмешиваться в юрисдикцию иного государства. И хотя последнее в тексте имеет обращение лишь к международной организации. В академическом сообществе считается, что

данная норма выражает принцип невмешательства и применяется так же и к государствам⁴⁶.

Международный суд ООН в Никарагуа, так же ясно высказался, что принцип невмешательства является одним из основных принципов международного права, закрепленные в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №2625(XXV)⁴⁷. Из высказывания суда ясно, что государства не только не должны участвовать в деятельности по свержению режима или иного вмешательства во внутренние дела государства, но и более того, должны пресекать данную деятельность, если она имеет место быть на их территории.

Так же необходимо отметить, что Женевская конвенция 1928 г. О Правах и обязанностях государств во время гражданских войн⁴⁸, в ст.1 обязывает государства принимать все возможные меры для того, что бы препятствовать своему населению пересекать границу с целью участия в вооруженном в гражданской войне на территории иного государства или иным образом участвовать в поддержании конфликта.

Нормы о запрете вмешательства в дела другого государства не обязывают его запрещать критику или пропаганду в отношении иного государства, если, разумеется, такая пропаганда не имеет своей целью насильственное свержение существующего режима.⁴⁹ Так например, если ЧВОК оказывает услуги определенной группе лиц, по военной подготовке, которая имеет целью подготовить группу лиц к насильственным действиям по свержению действующего правительства, то такая активность несомненно повлечет за собой ответственность государства места инкорпорации, если оно не принимало никаких мер по пресечению такой деятельности.

Говоря о том, что под запрещение подпадает деятельность, направленная на насильственное свержение, необходимо рассмотреть вопрос о том, что может считаться существующим на данный момент законным режимом. Так основным мнением на сегодняшний момент, является то, что если правительство de facto контролирует большую часть территории, то оно является законным

⁴² Alabama Claims(US v.Britain)(1871) RIAA vol.1; Lauterpacht H. "Revolutionary activities by Private Persons Against Foreign States"/ American Journal of International Law,22, 1928, p.128

⁴³ Tonkin H. "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)"Cambridge University Press, 2013, p.232

⁴⁴ UK Green Paper, pp.36-38

⁴⁵ O'Brien K. «Military-Advisory Groups and African Security: Privatised Peace-keeping», International Peacekeeping, 5 (3), August 1998, pp.78-105

⁴⁶ McGoldrick L., "The Principle of Non-Intervention: Human Right" in Lowe and Warbrick(ed.) "The UN and the Principles of International Law", Routledge, 1994, p.88

⁴⁷ Military and paramilitary activities in and against Nicaragua(Nicaragua v.USA) Merits, ICJ, para.202

⁴⁸ Convention on the Duties and Rights of States in the Event of Civil Strife, 1928, LNTS, 134, p.25

⁴⁹ Wright Q. "Subversive Intervention" American journal of International Law,54, 1960, pp.530-531.

правительство⁵⁰. И в то время как законооное правительство имеет право привлекать стороннюю помощь для усиления своей военной мощи, то такая помощь для повстанческих группировок незаконна по своей сути, даже если последние захватили часть территории государства⁵¹. Некоторые авторы считают, что такая помощь должна быть незаконной и государству, если разразилась полномасштабная гражданская война⁵², в то время как другие считают, что такая помощь невозможна даже на стадии мелких столкновений⁵³. Однако, несмотря на отсутствие или наличие права запрашивать военную помощь, раз признанный режим считается законным до тех пор, пока он лишится контроля над территорией, при условии, что иная организованная группа лиц, сможет его установить вместо него⁵⁴.

Для того, что бы выполнить свои обязательства, государствам необходимо всячески препятствовать и пресекать подобную деятельность, направленную на вмешаться во внутренние дела иного государства. Так как данное обязательство, является обязательством должной осмотрительности, то государство должно использовать все доступные ему способы влияния на ситуацию. Одним из таких вариантов может выступать схема лицензирования и наблюдения за деятельностью соответствующих компаний. Так, документ Монре́ предлагает создание разрешительной системы на оказание военных услуг за рубежом⁵⁵.

В международных конфликтах, законы нейтралитета накладывают на государства определенные обязательства. И хотя данные нормы не действуют в отношении внутренних вооруженных конфликтов, они подменяются нормами о недопустимости вмешательства во внутренние дела иного государства.

В Гаагской Конвенции 1907 г. Были изложены правила касающиеся нейтралитета. Они были довольно

просто, государство объявляющее войну, формально уведомляло об этом иные страны и те были вольны выбрать либо встать на сторону одного из воюющих, либо придерживаться нейтралитета, что и являлось основанием для установления определенных правоотношений.

Однако, данные правила необходимо применять в соответствии с Хартией ООН, которая несколько видоизменила правила, применяющиеся к нейтральным государствам.

Так одним из принципов, на котором зиждилась доктрина нейтралитета, это суверенное право государств прибегать к войне⁵⁶. В тоже самое время, Хартия ООН, в ст.2(4), лишает государства этого права. В том порядке, который виделся создателям хартии, единственным законным способом применения силы является Гл. 7, и ряд стран, согласно ст.48 будут обязаны принять участие в военных действиях или согласно ст.2(5) и 25 не предпринимать каких либо мер для препятствования им.

Таким образом, мы можем сказать, что единственным способом осязаться нейтральным для государств остается ст.103, но и она может дать право государствам лишь быть относительно нейтральными. Так хотя они и могут не участвовать в вооруженном конфликте лично, они все равно находятся в классических отношениях нейтралитета.

Несмотря на изложенный выше порядок, Совет Безопасности редко непосредственно обозначает какую либо страну в качестве источника агрессии, и таким образом, оставляет для третьих стран пространство для маневра. В истории войн после Второй мировой войны достаточно примеров, когда государства занимали нейтральные позиции. Так во время Шестидневной войны США официально объявила о нейтралитете, во время Ирано-Иракской войны СССР, КНР и США официально объявили о своем нейтралитете, тот факт, что воинские уставы ряда стран все еще содержат отсылки к законам нейтралитета говорит о том, что данные нормы все еще применимы⁵⁷.

Нейтральные государства в международных вооруженных конфликтах обязаны пресекать всяческие попытки использовать свою территорию для организации, вербовки служащих для ЧВОК, которая должна вести военные действия на территории одного из воюющих государств. Согласно ст.5 Гаагской

⁵⁰ *Warbrick Y.* "The New British Policy on Recognition of Governments", *International and Comparative Law Quarterly*, 30,1981, p.568; *Talmon H.* "Recognition of Governments: An Analysis of the New British Policy and Practice", *British Yearbook of International Law*, 1992,63, p.231.; *US Statement of 1977 in Harris(ed)* "Cases and Materials on International Law", 2004.

⁵¹ *Nicaragua*, para.246

⁵² *Wright Q.* "US Intervention in Lebanon", *American Journal of International Law*, 53, 1959, p.112

⁵³ *Wippman I.*, "Change and Continuity in Legal Justification for Military Intervention in Internal Conflicts", *Columbia Human Rights Law Review*, 27,1997,p.435

⁵⁴ *Doswald-Beck L.* "The Legal Validity of Military Intervention by Invitation of the Government", *British Yearbook of International Law*, 56,1985,p.189.

⁵⁵ *Montreux document*, Part 2, para.54

⁵⁶ *Lauterpacht H.* "The Revision of the Law of War", *British Yearbook of International Law*, 29, 1952, p.369

⁵⁷ *UK Ministry of Defence*, "The Manual of the Law of Armed Conflict", para.1.42; *US Army*, "Field Manual 27-10: The Law of Land Warfare", 1956, ch.9

Конвенции V, данная норма применима ко всем компаниям, которые будут непосредственно участвовать в военных действиях, какую форму это бы не приняло, так оператор беспилотника, собирающего военную информацию, так же непосредственно участвует в военных действиях, или если они будут использоваться для охраны военных объектов.

Под вербовкой целесообразно понимать непосредственное заключение договора о прохождении службы между лицом и компанией, так как многие компании вербуют людей в разных странах, которые перед отправкой непосредственно на территорию конфликта пребывают в «домашнее» государство ЧВОК.

Ст.8 той же конвенции обязывает государство принимать все возможные меры для того, что бы препятствовать отправлению со своей территории вооруженных групп людей, намеренных участвовать в конфликте на стороне одной из воюющих сторон.

Однако, законы нейтралитета не слишком сковывают государство, так несмотря на то, что ни запрещают государству поставлять военную продукцию воюющим сторонам, такой запрет отсутствует для частных лиц, однако, некоторые исследователи считают, что сам факт разрешения такого экспорта, должен приравниваться к нарушению нейтральности⁵⁸, нет запрета на участие пилотов одного государства в военных действиях за одну из воюющих сторон, на технике этой стороны(ст.11 Гаага XIII).

Международное гуманитарное право, так же накладывает на государство места инкорпорации определенные обязательства в отношении ЧВОК.

Так общая ст.1 Женевских конвенций, накладывает на все государств и во всех обстоятельствах обязанность по соблюдению норм международного гуманитарного права.

Так ст.14 Части 1 документа Монтрё, устанавливает, что государство места инкорпорации обязано, способствовать просвещению сотрудников о нормах международного гуманитарного права, проводить работу по предупреждению участия сотрудников в нарушении международных норм и совершении военных преступлений, а так же принимать все меры для пресечения и наказания всех лиц, уличенных в совершении деяний нарушающих нормы международного права.

В части второй изложен некоторые «позитивные практики», которыми должны руководствоваться государства при выполнении своих обязательств, как

⁵⁸ Fleck D. "Handbook of International Humanitarian Law", Oxford, 2008, p.497

лицензирования или разрешительная система на оказание отдельных видов услуг, реализация принципа невмешательства в дела другого государства.

Так же государство места инкорпорации имеет специфическую обязанность вытекающую из Женевских конвенции, преследовать в уголовном порядке или выдавать лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Так же документ Монтрё предлагает государствам установить уголовную ответственность юридических лиц за совершение ЧВОК определенных правонарушений⁵⁹.

Так же необходимо отметить, что определенные обязательства на государство места инкорпорации, накладывает международное право прав человека.

Международное право прав человека обязывает государства соблюдать и следить за соблюдением прав человека лишь в пределах своей юрисдикции, которая обычно равняется территории страны⁶⁰. Так государство инкорпорации не имеет обязанности пресекать противоправные действия ЧВОК на территориях иных государств, за исключением случаев, когда оно осуществляет исключительный контроль над этими территориями. Некоторые считают, что государства инкорпорации обязаны следить за соблюдением норм права человека, даже при зарубежной активности компаний⁶¹, однако, такое утверждение не соответствует текущему состоянию международного права⁶². Такая же позиция была поддержана специальным докладчиком Совета по правам человека ООН Джоном Руже⁶³.

В ряде случаев, сотрудник, работающий на ЧВОК может совершить преступление, подпадающее под конвенцию ООН о запрещении пыток(как во время скандала в тюрьме Абу-Грейб), тогда, государство инкорпорации будет обязано либо преследовать его в уголовном порядке, либо выдать иному государству для производства следствия и суда. Более того ст.14 конвен-

⁵⁹ Montreux document, Part 2, para.70

⁶⁰ Tonkin H. "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)" Cambridge University Press, 2013, p.255

⁶¹ McCorquodale N. "Responsibility Beyond Borders: State Responsibility for Extraterritorial Violations by Corporations of International Human Rights Law", Modern Law Review, 70, 2004, p.598

⁶² Van der Herik F. and Cernic L. "Regulating Corporations under International Law: from Human Rights to International Criminal Law and Back Again", Journal of International Criminal Justice, 2010,8,p.725

⁶³ Ruggie J., "Protect, Respect and Remedy: A Framework for Business and Human Rights", UN Doc. A/HRC/8/5(7 april 2008), para.17

Международное право в XXI веке

ции обязывает государства принять соответствующее законодательство, которое бы сделало возможным взыскан компенсации с виновного лица или государства. Однако, анализ действующего законодательства в ряде стран, позволяет говорить о том, что несмотря на ст.14, универсальная юрисдикция по делам о пытках, скорее является добровольной, нежели обязательной⁶⁴.

Таким образом, мы можем заключить, что несмотря на то, что принимающее государство или государство места инкорпорации не являются непосредственно заказчиками услуг ЧВОК, они несут определенную ответственность за соблюдение на своей территории норм международного права прав человека и гуманитарного права, в той мере, в которой они в состоянии контролировать остановку. В то же самое время, государство места инкорпорации или домашнее государство несет обязанность контролировать деятельность ВОК на своей территории, а так же следить за ее деятельностью, если дело касается международного конфликта, а так же производства следствия по делам о военных преступлениях.

Библиография:

1. Doswald-Beck L. "The Legal Validity of Military Intervention by Invitation of the Government", *British Yearbook of International Law*, 56, 1985
2. Fay Report, "Investigation of the Abu Ghraib Detention Facility and 205th Military Intelligence Brigade" (August 2004).
3. Fleck D. "Handbook of International Humanitarian Law", Oxford, 2008
4. Fleck D., "International Accountability for Violations of the Ius in Bello: the Impact of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law", in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 11, No. 2, 2006
5. Gehring "Liability for Transboundary Environmental Damage: Toward a General Liability Regime?", *European Journal of International Law*, 4, 1993
6. ICRC, Customary International Humanitarian Law Study, ICRC, 2009
7. Lauterpacht H. "The Revision of the Law of War", *British Yearbook of International Law*, 29, 1952
8. Lauterpacht H. "Revolutionary activities by Private Persons Against Foreign States" / *American Journal of International Law*, 22, 1928
9. Maffai M., "Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas", *Wisconsin International Law Journal*, 09, 2008
10. McCorquodale N. "Responsibility Beyond Borders: State Responsibility for Extraterritorial Violations by Corporations of International Human Rights Law", *Modern Law Review*, 70, 2004
11. McGoldrick L., "The Principle of Non-Intervention: Human Right" in Lowe and Warbrick (ed.) "The UN and the Principles of International Law", Routledge, 1994
12. Meron T., "International Criminalization of Internal Atrocities", *American Journal of International Law*, 89, 1995
13. O'Brien K. "Military-Advisory Groups and African Security: Privatised Peace-keeping", *International Peacekeeping*, 5 (3), August 1998
14. Ruggie J., "Protect, Respect and Remedy: A Framework for Business and Human Rights", UN Doc. A/HRC/8/5 (7 April 2008)
15. Stanio G., "Suing Private Military Contractors for Torture: How to Use Alien Tort Statute Without Granting Sovereign Immunity-Related Defenses", *Santa Clara Law Review*, 50, 2010
16. Talmon H. "Recognition of Governments: An Analysis of the New British Policy and Practice", *British Yearbook of International Law*, 1992
17. Tonkin H. "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)" Cambridge University Press, 2013
18. UCIHL, "Expert Meeting on Private Military Contractors", Geneva, 2005
19. UN Secretariat, Survey of International Law, UN Doc. A/CN.4/1 Rev.1 (1949)
20. Van der Herik F. and Cernic L. "Regulating Corporations under International Law: from Human Rights to International Criminal Law and Back Again", *Journal of International Criminal Justice*, 2010
21. Warbrick Y. "The New British Policy on Recognition of Governments", *International and Comparative Law Quarterly*, 30, 1981
22. Watkin K., "Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict", *American Journal of International Law*, 98, 2004

⁶⁴ Stanio G., "Suing Private Military Contractors for Torture: How to Use Alien Tort Statute Without Granting Sovereign Immunity-Related Defenses", *Santa Clara Law Review*, 50, 2010, p.321; Jones v. Ministry of Interior Al-Mamlaka A-Arabiya AS Saudiya (the Kingdom of Saudi Arabia), 2006, UK HL, para.26; Bouzari v. Islamic Republic of Iran, 2004, OJ 8, n.2800, n.C38295 (Court of Appeal of Ontario).

23. Wippman I., "Change and Continuity in Legal Justification for Military Intervention in Internal Conflicts", *Columbia Human Rights Law Review*, 27,1997
24. Wright Q. "Subversive Intervention" *American journal of International Law*,54, 1960
25. Wright Q. "US Intervention in Lebanon", *American Journal of International Law*, 53, 1959

References (transliteration):

1. Doswald-Beck L. "The Legal Validity of Military Intervention by Invitation of the Government", *British Yearbook of International Law*, 56,1985
2. Fleck D. "Handbook of International Humanitarian Law", Oxford, 2008
3. Fleck D., "International Accountability for Violations of the Ius in Bello: the Impact of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law", in *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 11, No. 2, 2006
4. Gehring "Liability for Transboundary Environmental Damage: Toward a General Liability Regime?", *European Journal of International Law*, 4, 1993
5. Lauterpacht H. "The Revision of the Law of War", *British Yearbook of International Law*, 29, 1952
6. Lauterpacht H. "Revolutionary activities by Private Persons Against Foreign States"/ *American Journal of International Law*,22, 1928
7. Maffai M., "Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas", *Wisconsin International Law Journal*, 09, 2008
8. McCorquodale N. "Responsibility Beyond Borders: State Responsibility for Extraterritorial Violations by Corporations of International Human Rights Law", *Modern Law Review*, 70, 2004
9. McGoldrick L., "The Principle of Non-Intervention: Human Right" in Lowe and Warbrick(ed.) "The UN and the Principles of International Law", Routledge, 1994
10. Meron T., "International Criminalization of Internal Atrocities", *American Journal of International Law*, 89, 1995
11. O' Brien K. «Military-Advisory Groups and African Security: Privatised Peace-keeping», *International Peacekeeping*, 5 (3), August 1998
12. Ruggie J., "Protect, Respect and Remedy: A Framework for Business and Human Rights", UN Doc. A/HRC/8/5(7 april 2008)
13. Stanio G., "Suing Private Military Contractors for Torture: How to Use Alien Tort Statute Without Granting Sovereign Immunity-Related Defenses", *Santa Clara Law Review*,50,2010
14. Talmon H. "Recognition of Governments: An Analysis of the New British Policy and Practice", *British Yearbook of International Law*, 1992
15. Tonkin H. "State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)"Cambridge University Press, 2013
16. Van der Herik F. and Cernic L. "Regulating Corporations under International Law: from Human Rights to International Criminal Law and Back Again", *Journal of International Criminal Justice*, 2010
17. Warbrick Y. "The New British Policy on Recognition of Governments", *International and Comparative Law Quarterly* , 30,1981
18. Watkin K., "Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict", *American Journal of International Law*,98, 2004
19. Wippman I., "Change and Continuity in Legal Justification for Military Intervention in Internal Conflicts", *Columbia Human Rights Law Review*, 27,1997
20. Wright Q. "Subversive Intervention" *American journal of International Law*,54, 1960
21. Wright Q. "US Intervention in Lebanon", *American Journal of International Law*, 53, 1959